

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.3

EDN: FBJUUP

А.В. АНДРЕЕНКОВА¹, Н.С. ВОРОНИНА^{1,2}

¹ Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ).

107031, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 20.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ЖИЗНЕННОМ ПУТИ РОССИЯН¹

Аннотация. Географическая мобильность имеет важные социальные последствия, но также влияет на индивидуальные жизненные траектории, может служить каналом социальной мобильности. Вместе с тем ее осуществление может быть сопряжено с различными рисками. Насколько оправдываются надежды и ожидания людей? Каковы долгосрочные последствия географической мобильности? Для ответа на эти фундаментальные вопросы используются данные нового масштабного исследования «Геомобильность поколений», проведенного ЦЕССИ в рамках проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е» осенью 2023 г. – весной 2024 г. по национальной случайной вероятностной выборке старших поколений россиян 1973 г. рождения и старше. Основным методом анализа является статистическая оценка различий между группами мобильных и немобильных респондентов. Параметры для сравнения представлены в виде концептуальной схемы, включающей условия мобильности, факторы мобильности и последствия в разных сферах. Результаты показали, что географическая мобильность как жизненная стратегия не может быть оценена как бесспорно выигрышная или бесспорно проигрышная. Среди долгосрочных последствий географической мобильности — влияние на самооценку здоровья, широту социальных связей и образовательную межгенерационную мобильность. Исследование не выявило связи между географической мобильностью, субъективным благополучием и удовлетворенностью своим жизненным путем на его завершающем этапе. Также неочевидно влияние географической мобильности на материальное положение в долгосрочной перспективе. Географическая мобильность определенно способствует восходящей межгенерационной образовательной мобильности, но не оказывает значимого влияния на межгенерационную профессиональную мобильность и субъективную оценку расположения на социальной лестнице.

Ключевые слова: географическая мобильность; социальные последствия; жизненный путь; мотивация; социальная мобильность; межгенерационная мобильность.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е» («Путь-90»). Грант РФФ 23-18-00635.

Для цитирования: Андреенкова А.В., Воронина Н.С. Социальные последствия географической мобильности в жизненном пути россиян // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 3. С. 39–62. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.3.3](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.3.3) EDN: FBJUUP

Введение

Одним из важных событийных элементов жизненного пути человека является географическая мобильность. Причины, мотивы и цели этой мобильности разнообразны. Перемена места редко кому дается легко, барьеров для переезда у людей немало, и многие на него не решаются, нереализованный потенциал мобильности довольно высок. Какое влияние оказывает географическая мобильность на разные аспекты жизни людей? Насколько эффективна эта стратегия для реализации жизненных целей в разное историческое время? Эти вопросы пока мало изучены, на них хотя бы частично постараемся ответить в данном исследовании.

Понятие «географическая мобильность» было введено в социологический словарь более 100 лет назад в рамках изучения социальной мобильности. В частности, П. Сорокин рассматривал географическую мобильность как один из видов горизонтальной социальной мобильности, напрямую не связанный с изменением социального статуса, но также как способ осуществления социальной мобильности [34, р. 367]. В отечественных исследованиях Л.Л. Рыбаковский, Д.П. Маевский, Н.И. Кожевникова подробно описали эволюцию изучения данных понятий различными авторами [7]. Так, еще в 1978 г. Т.И. Заславская определила миграцию как фактическое перемещение, а мобильность — как психологическую готовность к перемещению [6], такого же мнения придерживаются и многие другие исследователи, например С.В. Рязанцев [8, с. 18].

После публикаций Дж. Урри мобильность стала рассматриваться как «реальные и потенциальные перемещения в их связи с социальными отношениями в пространстве и времени» [11, с. 21]. С точки зрения Урри, географическая мобильность «относится к переезду... в поисках “лучшей жизни” или ради спасения от засухи, преследования, войны, голода и т. п.». При анализе социетальных (экономических, демографических, социальных) последствий географических перемещений ключевым является понятие «миграция». Например, измеряют миграционный прирост на фоне COVID-19, а также в контексте демографического кризиса (Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Мкртчян [12]).

Исследования географической мобильности, которые стали все более популярными в социологической науке в последние два десятилетия, в основном отвечают на вопрос о мобильности на индивидуальном уровне, рассматривая мотивы переездов, их агентность, адаптацию после переезда. Вопрос о долговременных последствиях географической мобильности на жизненном пути является одним из наиболее актуальных и пока малоизученных [2]. В исследованиях географической мобильности перемещающийся индивид рассматривается как элемент социальной структуры, его перемещения связываются с наличием определенных ресурсов (например, высокого дохода). Таким образом, географическая мобильность и ее последствия для жизненного пути изучаются в связи с социальным неравенством [11, с. 343].

Терминологическое разнообразие в определении процесса перемещения людей в пространстве отражает как сложность и многоаспектность этого процесса, так и междисциплинарность в его изучении.

Если о социально-экономических последствиях внутристрановой мобильности известно довольно много, то о последствиях такой мобильности для построения жизненного пути и общего благополучия людей — гораздо меньше. Под *социальными последствиями* географической мобильности будем понимать «ожидаемые, планируемые или незапланированные, стихийно возникающие результаты преобразований в обществе, сказывающиеся на социальных отношениях групп, общностей, индивидов» [10]. Эмпирических исследований влияния географической мобильности на жизненные пути людей пока немного, поскольку речь идет об одновременном влиянии большого количества факторов. Принимая во внимание эти ограничения, П. Блау и Д. Данкин отмечают, что единственно возможным методом анализа выявления последствий географической мобильности «является сравнение различий между мигрантами и немигрантами» [17, р. 274].

В исследованиях социальных последствий мобильности на индивидуальном уровне основное внимание уделялось краткосрочным последствиям — географической мобильности непосредственно после переезда или в ближайшее к нему время. В исследовании, осуществленном в рамках проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е» («Путь-90»), мы обращаемся к долгосрочным последствиям, опираясь на концепцию жизненного пути. Методической особенностью такого подхода является изучение долговременных последствий географической мобильности — рассмотрение всего жизненного пути человека или хотя бы его значительной части [2].

Последствия географической мобильности: результаты анализа отечественных и зарубежных исследований

В научной литературе был выдвинут ряд гипотез о том, какие последствия имеет географическая мобильность на индивидуальном уровне. Однако лишь немногие из них были проверены эмпирически, а то, что было сделано в этом плане, касалось отдельных стран и определенного социально-исторического контекста. Исследования причин и последствий географической мобильности для жизненного пути человека начали проводить в США в 1950-х гг. [32]. Основные вопросы касались мотивов и последствий мобильности для получения образования, трудоустройства и построения карьеры, а также для социального продвижения [33] и увеличения жизненных шансов [27]. Второе направление исследований — мобильность как способ улучшения качества жизни, расширения доступа к качественной инфраструктуре. Третье направление связано с изучением влияния географической мобильности на семью — ее создание, стабильность и качество брачных отношений, репродуктивные планы, распределение гендерных ролей в семье.

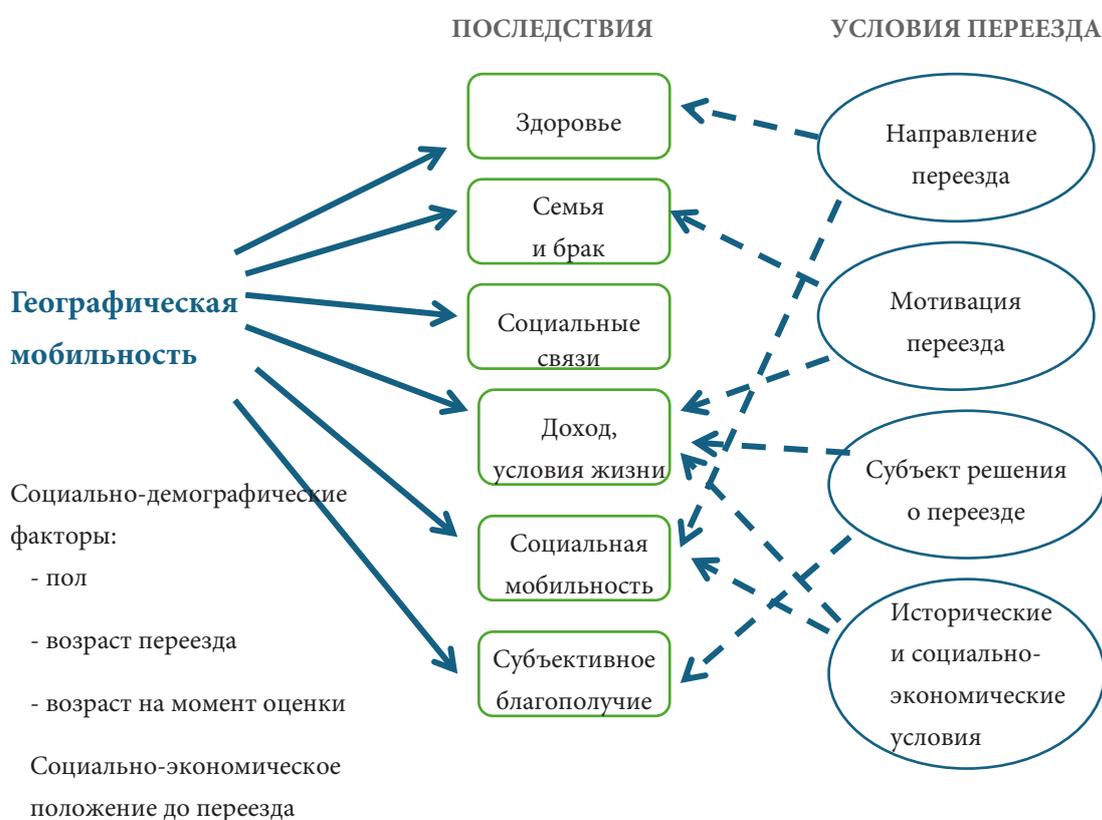
В рамках демографии и экономики изучались причины принятия решений о переездах [16]. Мобильность рассматривалась как инвестиция в более выгодные условия для дальнейшей жизни, но сопровождающаяся высокими рисками. Наряду с положительными отмечались и выраженные в разных группах отрицательные последствия, в том числе семейные кризисы, разводы, разрушение социальных связей, ощущение одиночества, ухудшение материального положения, здоровья, качества жизни и удовлетворенности ею.

Исследователи жизненного пути связывали причины и последствия перемещений с изменениями в семейном и социально-экономическом положении людей. На ранних этапах изучались широкие категории переездов, в том числе жилищные,

а также межгородские, межрегиональные и международные. Однако мотивация и последствия переездов разного типа неодинаковы, поэтому требуют отдельного рассмотрения. Методологические основы изучения географической мобильности на протяжении жизненного пути были заложены в работе В.В. Семеновой, М.Ф. Черныша и их коллег, где были проанализированы «миграционные биографии» россиян, раскрыты факторы, способствующие и препятствующие географической мобильности [9].

В современной научной литературе основными сферами, на которые может повлиять географическая мобильность, называются социальная мобильность, социальное благополучие (удовлетворенность жизнью), семья, здоровье, доход и социальное окружение. Последствия могут совпадать, а могут и не совпадать с целями и мотивами географической мобильности. При этом различия в возникающих последствиях могут зависеть от социально-исторических условий, социальных групп и мотивов переезда.

Мы предлагаем рассматривать последствия географической мобильности в связи с социально-демографическими характеристиками людей и условий переезда, включая направление (горизонтальное и вертикальное), мотивы переезда и субъекта принятия соответствующего решения (индивидуальный выбор, «связанная жизнь» или вынужденный переезд²) (рис. 1). Возможные последствия географической мобильности отнесены к шести сферам: здоровье, семья и брак, социальные связи, доход, экономическое положение (доход и условия жизни), социальная мобильность и общее субъективное благополучие.

Рис. 1. Географическая мобильность и ее последствия для жизненного пути

² По субъекту принятия решения были выделены переезды по личному решению, связанные с другими людьми и вынужденные (под влиянием внешних обстоятельств).

Здоровье

Наиболее изученным является влияние географической мобильности на здоровье непосредственно после переезда и в период адаптации из-за высокого уровня стресса, изменения привычного образа жизни, оторванности от семьи [28; 29], а также самого состояния здоровья как условия переезда, особенно в старшем возрасте [14]. Такая связь может быть более глубокой. На нее могут влиять направление переезда (из менее благоприятной в более благоприятную среду или наоборот) и жизненный этап, на котором происходит переезд. Основным мотивом переезда может быть забота о здоровье — поддержание здоровья, лечение, улучшение качества жизни посредством изменения климатических условий и экологической обстановки. Такие переезды осуществляются в более благоприятные для здоровья места, регионы с более мягким, морским климатом либо, наоборот, горным или сухим, а также в сельскую местность или более спокойные и экологически чистые районы, чем мегаполисы. Вероятность положительного влияния таких переездов на состояние здоровья довольно велика.

Семейно-брачные отношения

Поддерживание семейных отношений, создание семьи или воссоединение поколений выделяются среди главных мотивационных аспектов географической мобильности. При этом последствия проявляются в профессиональных траекториях и материальной сфере. Например, ряд исследований показали, что при переезде после вступления в брак вероятность устроиться на работу у женщин снижается, как и их личный доход, так как переезд осуществляется в основном для реализации профессиональных интересов мужчин [19]. В случае одиноких переездов вероятность успешного трудоустройства для женщин выше [18]. Влияние переезда на семейные отношения изучено гораздо меньше, и результаты исследований довольно противоречивы. В некоторых странах географическая мобильность способствовала увеличению числа заключенных браков и формирований семей за счет улучшения материального положения после переезда (пример Португалии 1960–1970-х гг. приведен в работе [36]). Иногда географическая мобильность приводит к проблемам в семейной жизни, к разрушению семей или к отказу от заключения брака [15]. В последние годы исследователи говорят о том, что в целом геомобильность способствует увеличению разнообразия форм семейной жизни (гостевой брак, одинокое родительство и др.), что не касается традиционного брака, роста индивидуальной автономии, эгалитарности гендерных ролей, изменения времени демографических событий (более позднее время заключения брака и первого родительства). Однако главные доказательства приводятся на основе исследований о международной мобильности (о переездах в другие страны).

Социальные связи и окружение

Среди последствий географического переезда для социальных связей негативные встречаются чаще позитивных — это нарушение социальных связей, разлука с семьей или друзьями, изменение привычного круга знакомств, ощущение одиночества [22]. Сравнительное исследование геомобильности 1994–2001 гг. в 15 европейских странах показало, что наличие большого количества близких

друзей и крепкие социальные связи являются барьерами для географической мобильности [23]. Однако основные доказательства и аргументы относятся лишь к краткосрочным последствиям переезда. В долгосрочной перспективе возможно восстановление или даже увеличение числа таких связей благодаря более высокой ценности, потребности в них, выходу мобильных групп за пределы своего сообщества и более широким возможностям для социальных контактов.

Экономическое положение, доход и условия жизни

Влияние географической мобильности на экономическое положение людей оценивается неоднозначно. Сам переезд является довольно дорогостоящей инвестицией, и оценить, окупается ли он, непросто. Анализ панельных данных 1999–2005 гг. в США не показал значимых различий между группами переехавших и не переезжавших, но выявил социальную дифференцированность влияния географической мобильности на доход и увеличение неравенства: «мобильность связана с уменьшением шансов на достижение высокого дохода среди бедных семей и ухудшением доходов среди богатых семей» [26]. Похожие результаты были получены на панельных данных в Италии при изучении последствий географической мобильности с юга на север страны [31]. В долгосрочной перспективе причинно-следственные связи между доходом и географической мобильностью на индивидуальном уровне установить сложно из-за одновременного влияния большого количества разнообразных факторов. Можно предположить, что эта связь зависит не только от факторов переезда (низкодоходные или высокодоходные переезжают), но и от мотива, а также от исторических и социально-экономических условий переезда (например, различия в состоянии рынка труда и размере заработка в разных регионах). Переезд может влиять не только на материальное положение, но и на условия жизни — жилищные, инфраструктурные, а также на культурное окружение. При этом экономическая составляющая и условия жизни могут быть разнонаправленными. Например, при переезде в северные регионы заработок может существенно увеличиться, а условия жизни — ухудшиться, при переезде в сельскую местность или пригород заработок может уменьшиться, а условия жизни — улучшиться.

Социальная мобильность

Географическую мобильность часто называют важным каналом социальной мобильности. Восходящая социальная мобильность связывается с процессом переезда из сельской местности и малых городов в большие, что характерно для всего XX в. как в России, так и во многих других странах. В ходе таких перемещений повышаются шансы получить образование либо сам переезд диктуется желанием получить образование, доступ к культурной жизни и более широкому рынку труда. В рамках профессиональной жизни географическая мобильность может способствовать продвижению по карьерной лестнице или предоставлять новые возможности для увеличения заработка. Вместе с тем возможен и более сложный процесс нисходящей статусной мобильности при неудачном переезде либо при переезде с целью заработка (трудовая миграция) без учета профессии (берутся за любую работу). В исторических условиях радикальных социальных изменений, как

в России в 1990-х гг., географическая мобильность может способствовать поддержанию социального статуса и экономического положения, служить адаптационной стратегией, препятствовать нисходящей социальной мобильности. Ряд исследований в западных странах показали, что улучшение социального положения является мотивом для многих переездов [21]. Однако реализуемость таких мотивов и желаний в разных социетальных и исторических условиях, а также с учетом индивидуальных факторов не всегда предсказуема. В ряде стран географический переезд способствовал профессиональному продвижению на индивидуальном уровне (пример Нидерландов в работе [30]). Но возможности успешного трудоустройства и продвижения по социальной лестнице в новой среде могут оказаться более ограниченными, чем ожидается. Групповой характер переезда (перемещается вся семья) нередко приводит к диспропорциям ожиданий и реализации или к систематическому увеличению неравенства. В частности, большое количество семейных переездов происходит по причинам или с учетом профессиональных целей и интересов мужчины, при этом положение других членов семьи, особенно женщин, может ухудшиться (женщина может не найти работу на новом месте и стать домохозяйкой) [20]. Важную роль в определении последствий географической мобильности для социальной мобильности могут играть направления переезда и мотивы. В России З. Голенкова и П. Сушко на основе данных опроса «Человек, семья, общество» 2013 г. показали, что при образовательном переезде рост уровня образования детей у мигрантов выше, чем у немигрантов [5]. Социальное продвижение может проявляться как на индивидуальном, так и на межгенерационном уровне: как образовательная межгенерационная мобильность (разница между достигнутым во взрослом возрасте уровнем образования респондента и уровнем образования родителей) и как профессиональная межгенерационная мобильность (разница между профессиональным положением респондента и положением его родителей в профессиональной иерархии).

Субъективное благополучие

Конечной целью большинства географических переездов является достижение большего жизненного благополучия — качества и условий жизни, благосостояния, общего жизненного климата. Предположительно географическая мобильность должна приводить к большей удовлетворенности жизнью в целом. Такая связь на близких после переезда отрезках времени была обнаружена в США еще в 1980-х гг. [35], но только для отдельных типов переездов [25; 20]. Например, при климатическом переезде (к морю или в другой район, более благоприятный по климату, чем предыдущий) в краткосрочной перспективе удовлетворенность жизнью повышается [19], но для других типов переездов такой связи обнаружено не было. Изменение удовлетворенности жизнью после переезда также может быть неодинаково среди разных социально-демографических групп. Исследование географической мобильности в Таиланде показало, что переезд привел к значительному уменьшению удовлетворенности жизнью в группах с низким уровнем образования, но не в группе с высоким уровнем [24]. Причины слабой или необнаруженной связи между этими показателями могут быть как содержательными, так и методическими. Так, можно предположить, что изменения должны иметь не аб-

солютный, а относительный характер: переезжать могут те, кто меньше удовлетворен жизнью на предыдущем месте. Результирующие значения удовлетворенности между мобильными и немобильными группами могут оказаться одинаковыми, но индивидуальные изменения — большими. Например, А. Спир показал, что удовлетворенность жизнью после переезда увеличивалась в случае неудовлетворенности жильем до переезда [35]. Предположительно на такую связь влияют добровольный или вынужденный характер переезда и уровень рациональности решения о переезде [4]. Невыясненным пока остается вопрос, насколько долговременно влияние переезда на оценку субъективного благополучия. Можно предположить, что такое влияние, позитивное или негативное, имеет краткосрочный характер, как любое существенное жизненное изменение, но затем возвращается к среднему для каждого человека уровню. Однако, возможно, со временем исчезают связанные с переездом проблемы, жизнь «налаживается», а люди, имея склонность оправдывать свои решения, считают, что переезд улучшил их положение.

Межгрупповые различия в последствиях географической мобильности и условия переезда

Последствия географической мобильности, как и ее причины, неодинаковы для разных социально-демографических групп. Ряд исследований говорят о том, что географический переезд более благоприятен для мужчин, чем для женщин, менее выигрышен для людей из низших социальных страт [31]. Субъективные представления человека об успешности или неуспешности переезда в значительной мере зависят от возраста (осуществление самого переезда, его проживание и постмиграционная рефлексия), а также от психологического типа личности респондента и восприятия им факта миграции, длины ретроспективного воспоминания [3].

Географическая мобильность ведет к разным последствиям в зависимости от траектории переезда — стартовой точки и места переезда в конкретных исторических условиях. Например, при переезде из сельских населенных пунктов и малых городов в крупные города вероятность осуществления восходящей мобильности была очень велика в первой половине XX в., затем несколько сократилась, но осталась значимой в дальнейшем. Переезды из центральной части России в сибирские и дальневосточные регионы в 1950–1980-х гг. довольно часто были связаны с улучшением материального положения [1].

Методология исследования

Последствия географической мобильности в России проанализированы на данных опроса ЦЕССИ «Геомобильность поколений», проведенного осенью 2023 г. — весной 2024 г. Опрос построен на случайной вероятностной выборке населения Российской Федерации 1973 г. рождения и старше, прошедшего основные этапы жизненного пути, методом личных интервью по месту жительства. Структура выборки отражает генеральную совокупность по всем базовым социально-демо-

графическим и географическим параметрам. Исключения из выборки — институционализированное население (больницы, дома престарелых, тюрьмы, военные поселения). Выборка включала только наличное на момент опроса население. Таким образом, в него не входили люди, конечной точкой мобильности которых на данный момент стала другая страна (что может привести к недооценке общего уровня мобильности), но входили те, кто приехал в Россию из других стран (что означает переоценку общего уровня мобильности для этой возрастной когорты в стране).

Размер выборки составил 2000 интервью в основной выборке и 326 в довыборке мобильных респондентов (довыборка была проведена для увеличения размера группы мобильных в выборке и достижения сопоставимого размера с группой немобильных). В результате в базе данных до применения веса включены 1300 немобильных и 1026 мобильных респондентов (Приложение 1). Интервью включало 30 вопросов о географической мобильности по каждому переезду: возраст респондента на момент переезда, направление (откуда и куда), мотив переезда, субъект принятия решения, оценка последствий переезда. Для оценки *потенциальных перемещений* использовался вопрос: возникали ли у респондента желание/план переехать жить в другой населенный пункт? В данной статье мы анализируем лишь реальные перемещения.

Респондентам задавались вопросы о первом и последнем переездах в другой населенный пункт: исходная точка, направление, мотив (цели) переезда, субъект принятия решения и субъективная оценка непосредственных и долгосрочных последствий переезда. В данной статье мы ограничились рассмотрением только первого переезда. В целях анализа все случаи переездов были сгруппированы в три мотивационных типа: *образовательный и профессиональный* (цели: получение образования, поиск работы, смена работы, новая должность), *семейный* (создание семьи, связанные с необходимым переездом члена семьи, воссоединение многопоколенной семьи) и *другие типы переездов* (включая климатический, вынужденный, переезд для улучшения качества жизни и др.)³. По направлению переезда были образованы три группы: 1) восходящее — перемещение происходит из населенного пункта меньшего размера в больший; 2) нисходящее — перемещение из более крупного по размеру населения пункта в меньший; 3) горизонтальное — начальная и конечная точки относятся к одному и тому же интервалу численности населения.

Результаты

Субъективная оценка последствий географической мобильности

Влияние географической мобильности на жизненный путь измеряется с помощью субъективной оценки самих респондентов и независимого моделирования последствий. В первом случае респонденты выступают в качестве экспертов в отношении собственной жизни, и, хотя их оценки могут быть смещенными или необъективными, никто лучше них самих не сможет оценить кумулятивный эффект от переезда на все аспекты жизни в целом. Для оценки субъективного влияния географической мобильности респондентам предлагалось ответить на два вопроса:

³ Подробнее о выделении данных типов см. работу [2].

о кратковременном влиянии («Насколько трудно или легко Вам было привыкнуть к жизни на новом месте и наладить отношения с людьми вокруг?») и долговременном («Как этот переезд отразился на Вашей жизни?», шкала от 1 до 6).

Общее направление оценок географической мобильности — позитивное (табл. 1). Почти три четверти респондентов считают, что переезд прошел для них «довольно легко» (47%) или «очень легко и быстро» (26%). Трудности после переезда испытали 20% опрошенных. Большинство мобильных респондентов оценили долгосрочные последствия переезда как очень позитивные (46%) или довольно позитивные (25%) для их жизни. Негативно переезд отразился на жизни 7%, еще для 10% он не оказал влияния на жизнь в целом, 2% видят как позитивные, так и негативные последствия, а 8% не смогли дать оценку.

Что касается краткосрочных последствий, трудности испытал примерно каждый пятый переехавший во всех мотивационных группах. Но если респонденты, пережившие образовательный/профессиональный или семейный переезд, преимущественно оценивали его как легкий и непроблемный, то для переехавших по другим причинам (включая вынужденный, климатический переезд и др.) позитивных оценок меньше, а больше неопределенных или смешанных.

Таблица 1

Субъективная оценка последствий географической мобильности — первый переезд,
% по столбцам

Влияние географической мобильности	Все мобильные	Мотивационный тип геомобильности		
		Образовательный/ профессиональный	Семейный	Другие типы
Краткосрочное влияние — трудности после переезда				
Очень трудно	5	6	5	6
Довольно трудно	16	15	17	22
Довольно легко	47	51	51	42
Очень легко и быстро	26	28	26	28
Нет информации	6	0	1	2
Долгосрочный результат				
Важное позитивное значение	46	55	44	51
Некоторое позитивное	25	26	29	21
Некоторое негативное	5	5	6	4
Большое негативное	3	2	2	8
Практически никакого значения	11	8	13	10
Сложные последствия — часть позитивные, а часть негативные	2	3	2	6
Отказ от ответа	8	1	4	-

В отношении долгосрочных последствий наиболее позитивно оценивается образовательный/профессиональный тип переезда (более 80% позитивных оценок). Переезды по другим мотивам также оцениваются скорее позитивно, чем негативно (более 70%).

Таким образом, по субъективным оценкам, географический переезд — довольно позитивное и перспективное жизненное событие, которое оказывает в основном положительное влияние как краткосрочного, так и долгосрочного характера. Риски значительно меньше, чем выгода от переезда. Однако нельзя исключать, что такие положительные оценки являются результатом не только реальных позитивных последствий, но и склонности оправдывать свои решения и невозможности провести сравнение с альтернативным сценарием (остаться на месте). Нельзя не принимать во внимание возможное влияние жизненного цикла: в среднем первый переезд приходится на 25 лет, а нашу выборку составляют россияне 50 лет и старше, которые, вероятно, могут оценивать события прошлого в связи с воспоминаниями о молодости.

Оценка последствий переезда путем сравнения мобильных и немобильных групп

Для более детального изучения последствий географической мобильности проведено сравнение мобильных и немобильных групп по результирующим параметрам с применением дискриминантного анализа. Все параметры фиксировались на момент опроса, а не на момент переезда. В большинстве случаев временная дистанция между переездом (более 60% всех переездов были в молодости респондентов) и моментом оценки составила несколько десятилетий. Параметры сравнения отбирались в соответствии с теоретической схемой (рис. 1): социально-демографический состав двух групп (пол, возраст), самооценка здоровья, семейное положение, наличие близких людей, субъективная оценка дохода, наличие своего жилья, образовательная межпоколенческая мобильность, профессиональная межпоколенческая мобильность⁴ и удовлетворенность жизнью в целом.

В таблице 2 приведены значения коэффициента R , характеризующего отношение между дискриминируемой функцией и каждой из независимых переменных. Чем больше значение этого коэффициента, тем больше дискриминируемое влияние независимой переменной. Положительные значения R говорят о наличии или увеличении признака в сторону группы мобильных, отрицательные — в сторону группы немобильных. Анализ также проведен отдельно по условиям геомобильности (направление переезда, мотивация переезда и субъект принятия решений о переезде).

Дискриминантный анализ показал довольно существенные различия между группами мобильных и немобильных россиян по ряду структурных параметров. Мобильные респонденты отличаются более высоким уровнем образования, чаще проживают в больших городах, но не в Москве и Санкт-Петербурге. Они оценивают свое положение на социальной лестнице ниже, чем немобильные группы. Мобильные группы значимо отличаются от немобильных по возрасту (в старших поколениях мобильность существенно выше, чем в младших). Различия в уровне географической мобильности для гендерных групп оказались статистически незначимыми.

⁴ Подробнее о том, что понимается под данными терминами, см. в разделе «Географическая мобильность и социальная мобильность».

Таблица 2

**Последствия географической мобильности —
дискриминантный анализ по группе мобильных и немобильных**

Факторы-последствия	Категории факторов	R (дискрим. эффект)
Пол	Мужчины (дихотомическая)	–0,06
Возраст (на момент опроса)	Непрерывная переменная	0,539*
Образование	Средняя школа и меньше	–0,144*
	Начальное профессиональное образование	0,019
	Среднее профессиональное образование	–0,01
	Высшее образование	0,113
Положение на социальной лестнице	Непрерывная переменная, 0–10	–0,18*
Место проживания	Москва — Санкт-Петербург	–0,30*
	Большие города (500 тыс. и больше)	0,165*
	Средние города (100–500 тыс.)	–0,026
	Сельские населенные пункты и малые города	0,068
Самооценка здоровья	Хорошее (отличное, очень хорошее)	–0,311*
	Удовлетворительное	0,269*
	Плохое	0,051
Семейное положение	В браке (официальном или гражданском)	–0,054
	Развод (разошлись)	–0,054
	Вдовец/вдова	0,232*
	Никогда не состояли в браке и не живете с партнером	–0,163*
Близкие люди	Нет близких людей	–0,353*
	1–3 человека	0,072
	4 человека и больше	0,469*
Субъективная оценка дохода	Жить на такой доход:	
	Очень трудно	0,001
	Довольно трудно	–0,103
	Довольно легко	0,006
	Очень легко	0,175*
Жилье свое	Есть (дихотомическая)	–0,312*

Продолжение таблицы 2

Факторы-последствия	Категории факторов	R (дискрим. эффект)
Образовательная межгенерационная мобильность	Восходящая	0,312*
	Нисходящая	–0,145*
	Не изменилась	–0,155*
Профессиональная межгенерационная мобильность	Восходящая	0,010
	Нисходящая	0,034
	Не изменилась	0,045
Профессиональное положение	Управленческие должности, специалисты	–0,01
	Средний технический персонал	0,199*
	Офисные и административные работники	–0,034
	Работники сферы услуг и рабочие профессии	–0,121*
	Низкоквалифицированные работы	0,066
Удовлетворенность жизнью в целом	Непрерывная переменная, 0–10	0,002

Примечание. Знаком * отмечены статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$. Параметры модели проверены на отсутствие мультиколлинеарности (коэффициент корреляции Пирсона $r < 0,6$). В итоговой модели 79,9% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно, проведена кросс-проверка на обучающей выборке, рассчитаны доверительные интервалы, которые пересеклись. Результаты можно рассматривать как устойчивые и стабильные.

Анализ показал значимую связь географической мобильности и *состояния здоровья*. Респонденты, которые прошли через переезд, дают своему здоровью более негативную оценку, чем те, кто не переезжал. При этом такая связь обнаружена практически по всем типам геомобильности (Приложение 2). Причины таких различий могут быть самые разные — от структурных до образа жизни и экологической среды в местах массовых переездов. Более глубокий анализ этой обнаруженной связи предстоит провести в дальнейшем.

Связь географической мобильности и *создания/сохранения семьи* довольно противоречивая. Мобильные группы чаще прошли через вдовство, а немобильные — остаются одинокими и не вступают в брак или отношения. Что касается брака и распада союза, различия между группами оказались статистически незначимыми. Однако такая связь проявляется лишь в случае семейной мобильности, но не образовательной и других типов (см. Приложение 2).

Географическая мобильность положительным образом связана с наличием широких *социальных связей*: мобильные респонденты чаще устанавливают близкие отношения с большим количеством людей, в то время как немобильные,

как правило, оказываются вообще без близких. Различия в силе связи по направлениям мобильности обнаружены не были. Такая ситуация может быть связана как с мобильностью для воссоединения межпоколенческой семьи, так и с более широкими возможностями для установления социальных связей при контактах с разными людьми при переезде, а также с большей потребностью в социальных связях и поддержке, большей открытости мобильных групп.

Географическая мобильность показывает небольшую, но значимую связь с доходом: среди мобильных групп тех, кто получает доход, достаточный для комфортной жизни, больше, чем среди немобильных, хотя по остальным категориям различия минимальны. Таким образом, географический переезд в некоторых случаях ведет к существенному улучшению материального положения в долгосрочной перспективе, помогает перейти на новую экономическую ступень, но в остальных случаях не оказывает существенного влияния на материальное положение людей в России. Последствия для экономического положения людей с разными мотивациями значимо различаются: при образовательной/профессиональной мобильности менее вероятно оказаться в самой низшей по доходу категории, то есть она помогает избежать бедности. Семейный переезд в меньшей степени влияет на уровень благосостояния людей в низко- и среднедоходных категориях, но возможность оказаться на самой высокой ступени по материальному благополучию в случае такого переезда выше, чем в других группах. В качестве показателя условий жизни использовался вопрос о наличии собственного жилья. Мобильные группы значимо чаще оказываются в менее выгодном положении в отношении жилья, чем немобильные. Такие различия особенно проявляются при переездах из малых городов в более крупные, но не в столичные.

Сравнение мобильных и немобильных групп по удовлетворенности жизнью в целом показало, что различия между ними статистически незначимы. Более того, не было обнаружено значимых различий ни по разным мотивационным типам мобильности, ни по направлениям мобильности, ни по субъектам принятия решений.

Географическая мобильность и социальная мобильность

Для оценки связи социального продвижения и географической мобильности использовались три параметра: образовательная межпоколенческая мобильность, профессиональная межпоколенческая мобильность и достигнутое профессиональное положение.

Образовательная межпоколенческая мобильность определялась как разница между достигнутым уровнем образования респондента и уровнем образования его родителя. Дискриминантный анализ показал значимую связь географической и образовательной мобильностей: мобильные группы в большей степени продвинулись по образовательной лестнице по сравнению с их родителями, чем немобильные. Нисходящая образовательная мобильность в группе мобильных ниже, чем среди немобильных. Географическая мобильность помогает не только повысить свой уровень образования по сравнению с родительским, но и удержаться на нем.

Повышению образовательной мобильности способствуют все виды географической мобильности, в том числе не связанные по мотивам с образованием. Даже вынужденный и семейный переезды дают преимущества в образовательной мобиль-

ности. Но переезд по образовательным мотивам оказывает наибольшее влияние на достигнутый уровень образования — на 25% выше по сравнению с немобильными группами и на 15% выше по сравнению с мобильными группами с другой мотивацией.

Профессиональная межгенерационная мобильность определялась как разница между профессиональным положением респондента на момент опроса и его родителя с наиболее высоким профессиональным положением. Профессии были сгруппированы в три категории: 1) руководители высшего и среднего звена и специалисты с высшим образованием; 2) средний технический персонал, специалисты сферы услуг и безопасности; 3) рабочие специальности и рядовые работники сферы услуг. Прямой связи между географической и профессиональной мобильностями обнаружено не было — различия между двумя группами статистически незначимы. Профессиональная межгенерационная мобильность имеет значимую связь с одним видом географической мобильности — образовательной. Влияние других видов мобильности, например семейной, не обнаружено. Направление мобильности не оказывает существенного влияния на профессиональную мобильность.

Сравнение мобильных и немобильных групп по достигнутому профессиональному уровню показывает значимые межгрупповые различия в середине профессиональной иерархии. Мобильные респонденты чаще достигали уровня средних технических работников, немобильные чаще оказываются в группе работников сферы услуг и квалифицированных рабочих. Для достижения уровня управленцев или профессионалов с высокой квалификацией или для работы по профессиям с низкой квалификацией мобильность существенной роли не играет. Наибольшую связь с восходящей внутригенерационной профессиональной мобильностью показывает образовательная мобильность. Семейная мобильность имеет довольно противоречивые последствия для профессии: в большей степени связана с низкоквалифицированной работой, но присутствует также в среднепрофессиональном сегменте. Более высокие профессиональные позиции занимают люди, осуществившие переезд в столицы, в отношении переезда в другие большие города такой связи не обнаружено.

Географическая мобильность связана с восходящей образовательной мобильностью между поколениями: у мобильных респондентов больше шансов получить более высокое образование, чем у немобильных, независимо от направления геомобильности или ее мотивов. В отношении профессиональной мобильности между поколениями географические переезды играют значительно меньшую роль, у немобильных почти такие же шансы на восходящую профессиональную мобильность, как и у мобильных. Исключение составляет образовательная геомобильность — в этом случае шансы на профессиональную мобильность увеличиваются. Влияние географической мобильности на внутрипоколенческую профессиональную мобильность статистически значимо и велико, особенно среди группы людей, переехавших по образовательным мотивам.

Заключение

Люди решаются на такой нелегкий и часто рискованный шаг, как переезд, в надежде на изменения к лучшему. Насколько оправданы такие надежды и ожидания в долгосрочной перспективе? Исследование показало, что географическая

мобильность имеет различные последствия для жизненного пути — как положительные, так и отрицательные. Географическая мобильность как жизненная стратегия не может быть оценена как бесспорно выигрышная или проигрышная, по крайней мере в отношении старших поколений россиян.

Мобильные и немобильные группы различаются по социально-демографической структуре. В мобильной группе выше доля людей самых старших возрастов, что согласуется с ранее полученными данными о замедлении мобильности в позднесоветское время [13]. В некоторых странах исследователи обнаруживали гендерные различия в географической мобильности, однако в России в исследуемых поколениях такие различия минимальные. В целом географическая мобильность в России в исследуемый период — многосторонний процесс, включающий разные мотивационные типы и направления мобильности, ни один/одно из которых не является доминирующим, как в некоторых других странах (например, с юга на север в Италии). Но, несмотря на такое разнообразие, выделяются ряд общих долгосрочных последствий такой мобильности.

Среди долгосрочных последствий географической мобильности — влияние на самооценку здоровья, широту социальных связей и образовательную межгенерационную и внутригенерационную профессиональную мобильность. Исследование не выявило связи между географической мобильностью и субъективным благополучием, удовлетворенностью жизненным путем на его завершающем этапе. Также неочевидно влияние географической мобильности на материальное положение в долгосрочной перспективе, хотя есть определенные основания предполагать, что в результате геомобильности снижается вероятность бедности и увеличиваются шансы оказаться в группе с наибольшим достатком. Но экономическое положение средних слоев мобильных и немобильных групп примерно одинаково.

В сфере семейно-брачных отношений влияние географической мобильности проявляется в более высоких шансах найти партнера и заключить брачный союз. В немобильных группах вероятность остаться без партнера выше. Влияние географической мобильности на прочность и долговечность брачных союзов не проявилось — доля респондентов с распавшимися союзами в двух группах практически одинакова.

Предположение, что географическая мобильность является эффективным каналом социальной мобильности, подтвердилось лишь отчасти. Географическая мобильность определенно способствует межгенерационной образовательной мобильности: представители мобильных групп значимо чаще превышают образовательный уровень своих родителей, чем немобильных, и это относится ко всем типам мобильности независимо от целей и мотивации. Такой вывод подтверждает результаты З. Голенковой и П. Сушко о значительном влиянии миграционных перемещений на межгенерационную социальную мобильность [5]. Связи геомобильности с межгенерационной профессиональной мобильностью обнаружено не было. В отношении внутригенерационной мобильности такая связь существует, но различается по типам и направлениям мобильности: высокая — при образовательной мобильности и переездах в столичные города, но незначимая в отношении других видов мобильности.

Причины долгосрочного отрицательного влияния геомобильности на здоровье, по крайней мере в отношении субъективной оценки здоровья, пока до конца неясны. Негативное влияние переезда на здоровье непосредственно после него было зафиксировано в ряде исследований в разных странах, но в отношении долгосрочного воздействия основные предположения связаны с положительным влиянием (улучшение инфраструктуры и расширение возможностей для поддержания здоровья).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Структура выборки исследования «Геомобильность старших поколений россиян»

Параметры	Мобильные респонденты	Немобильные респонденты
Количество опрошенных, человек	1026	1300
Доля после применения веса, %	89	11
Пол, %:		
мужчины	38	40
женщины	62	60
Возрастная когорта, %:		
1949 г. и раньше	23	14
1950–1959 гг.	38	35
1960–1973 гг.	38	51
Образование, %:		
незаконченное среднее	6	5
законченное среднее общее	9	14
начальное профессиональное (ПТУ, ФЗУ, ФЗО)	10	10
среднее профессиональное (техникум, училище)	37	37
законченное высшее или больше	37	34
Место проживания, %:		
Москва или Санкт-Петербург	9	15
столица области/края/республики	31	26
город (от 100 до 500 тыс. жителей)	10	10
малый город или поселок городского типа (менее 100 тыс. жителей)	26	23
сельский населенный пункт	25	25
Количество переездов на протяжении жизни:		
1 переезд	63	
2 переезда	21	
3 переезда	7	
4 переезда или больше	7	
затруднились назвать количество переездов	2	

Примечание: Доля в % по столбцам по каждому параметру приведена после применения веса по мобильности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Дискриминантный анализ по группам условий мобильности
(целевая группа по сравнению с респондентами, не относящимися к этой группе)

Зависимая (переменная)	Мотивационный тип мобильности			Направление мобильности			Решение о мобильности		
	Образовательная/ профессиональная мобильность	Семейная мобильность	Другие виды мобильности	Вертикальная мобильность в столицы или областные центры	Вертикальная мобильность в другие большие города	Другие направления мобильности	Личное	Семейное	Вынужденное
Количество респондентов в целевой группе, человек	485	546	158	407	201	484	549	450	167
Пол:									
мужчины	0,034	-0,253*	0,268*	-0,009	0,019	-0,078	0,004	-0,208*	0,125
женщины	-0,034	0,253*	-0,268*	0,009	-0,019	0,078	-0,004	0,208*	-0,125
Возраст (непрерывная)	0,403*	0,465*	0,222	0,125*	0,432*	0,305*	0,296*	0,586*	0,2
Образование:									
средняя школа и меньше	-0,324*	0,028	0,009	-0,149*	-0,006	0,007	-0,184*	-0,025	-0,259*
начальное профессиональное	-0,042	0,014	0,096	-0,111*	0,199*	0,081	-0,025	-0,004	-0,14
среднее профессиональное	-0,201*	0,083	0,308*	-0,096*	-0,004	0,102	-0,029	0,076	-0,181
высшее или больше	0,492*	-0,115	-0,379*	0,288*	-0,117	-0,16*	0,192*	-0,054	0,478*
Место жительства:									
Москва — Санкт- Петербург	-0,145*	-0,367*	0,014	0,198*	-0,363*	-0,452*	-0,298*	-0,318*	-0,161
большие города (500 тыс. жителей и больше)	0,164*	0,136	-0,088	0,773*	-0,327*	-0,509*	0,238*	-0,019	0,095
средние города (100–500 тыс. жителей)	0,066	-0,134	-0,126	-0,204*	0,412*	0,032	0,027	-0,069	0,085
сельские и малые города	-0,089	0,204*	0,146	-0,697*	0,291*	0,757*	-0,029	0,273*	-0,028
Расположение на социальной лестнице — субъективное (шкала 0–10)	-0,144*	-0,22*	0,08	-0,056	-0,246*	-0,052		-0,166	-0,051

Продолжение Приложения 2

Зависимая (переменная)	Мотивационный тип мобильности			Направление мобильности			Решение о мобильности		
	Образовательная/ профессиональная мобильность	Семейная мобильность	Другие виды мобильности	Вертикальная мобильность в столицы или областные центры	Вертикальная мобильность в другие большие города	Другие направления мобильности	Личное	Семейное	Вынужденное
Здоровье:									
хорошее	–0,229*	–0,302*	–0,033	–0,101*	–0,343*	–0,114*	–0,281*	–0,279*	–0,261*
удовлетворительное	0,199*	0,285*	0,004	0,105*	0,287*	0,096	0,305*	0,225*	0,11
плохое	0,03	0,016	0,053	–0,015	0,071	0,027	–0,048	0,064	0,236
Семейное положение:									
в браке (официальном или гражданском)	0,096	–0,085	–0,219	–0,028	0,065	–0,049	–0,081	0,117	–0,091
в разводе	–0,106	–0,062	0,187	0,047	–0,035	–0,092	0,016	–0,192*	0,109
вдовец/вдова	0,056	0,303*	0,135	0,035	0,093	0,182*	0,119	0,252*	0,097
никогда не состояли в браке	–0,071	–0,212*	–0,097	–0,086*	–0,164	–0,038	–0,068	–0,287*	–0,099
Сколько близких людей:									
нет близких людей	–0,336*	–0,381*	0,044	–0,172*	–0,214*	–0,124*	–0,485*	–0,364*	–0,026
1–3 человека	0,09	0,136	–0,115	0,063	–0,011	0,024	0,208*	0,106	–0,02
4 человека и больше	0,407*	0,403*	0,128	0,179*	0,38*	0,167*	0,45*	0,427*	0,078
Субъективная оценка дохода:									
с трудом удается свести концы с концами	–0,211*	0,148	0,168	–0,033	–0,068	0,091	–0,058	–0,045	0,134
жить на такой доход довольно трудно	–0,041	–0,064	–0,104	0,032	0,044	–0,169*	–0,041	–0,13	–0,127
жить на такой доход довольно легко	0,114	–0,128	–0,071	–0,033	0,011	0,025	–0,01	0,118	–0,134
вообще не испытывают материальных затруднений	0,094	0,187*	0,088	0,019	0,014	0,17*	0,07	0,159*	0,178
Жилищные условия:									
есть свое жилье	–0,145*	–0,193*	–0,548*	–0,052	–0,202*	–0,233*	–0,221*	–0,243*	–0,207
нет своего жилья	0,173*	0,208*	0,464*	0,033	0,237*	0,251*	0,2*	0,257*	0,221

Окончание Приложения 2

Зависимая (переменная)	Мотивационный тип мобильности			Направление мобильности			Решение о мобильности		
	Образовательная/ профессиональная мобильность	Семейная мобильность	Другие виды мобильности	Вертикальная мобильность в столицы или областные центры	Вертикальная мобильность в другие большие города	Другие направления мобильности	Личное	Семейное	Вынужденное
Образовательная межгенерационная мобильность:									
восходящая	0,373*	0,322*	−0,283*	0,119*	0,315*	0,114*	0,344*	0,238*	0,209
нисходящая	−0,236*	−0,101	0,208	−0,082*	−0,084	−0,027	−0,102	−0,072	−0,221
без изменений	−0,175*	−0,152*	0,111	−0,015	−0,238*	−0,104	−0,204*	−0,179*	−0,033
Профессиональная межгенерационная мобильность:									
восходящая	0,201*	−0,022	−0,401*	0,007	0,02	0,01	−0,063	0,125	0,104
нисходящая	−0,016	0,055	0,174	0,074	−0,092	−0,002	−0,001	−0,074	0,181
без изменений	−0,092	0,098	0,185	−0,023	0,015	0,046	0,087	0,076	−0,13
Профессиональное положение:									
управленческие должности, специалисты	0,175*	−0,12	−0,168	0,123*	−0,157	−0,117*	0,017	0,073	−0,014
средний технический персонал	0,245*	0,16*	−0,179	0,078*	0,007	0,158*	0,173*	0,135	0,203
офисные и административные работники	−0,023	−0,036	−0,064	0,005	0,026	−0,04	−0,162	0,017	0,093
работники сферы услуг, рабочие профессии	−0,135*	−0,124	0,138	−0,083*	−0,015	−0,059	0,039	−0,197*	−0,212
низкоквали- фицированные работы	−0,175*	0,234*	0,262*	−0,072	0,077	0,128*	−0,032	0,117	−0,004
Удовлетворенность жизнью (шкала 0–10)	0,037	−0,007	−0,003	−0,026	−0,161	0,096	−0,05	0,034	−0,11

* Отмечены статистически значимые различия на уровне $p < 0,05$.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреевкова Анна Владимировна — доктор социологических наук, заместитель директора, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). **Телефон:** +7 (495) 629-15-06. **Электронная почта:** anna.andreenkova@cessi.ru

Воронина Наталья Сергеевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; ведущий научный сотрудник, Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ). **Телефон:** +7 (499) 125-00-60. **Электронная почта:** navor@bk.ru

---

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. Vol. 31. No. 3. P. 39–62. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.3

Research Article

ANNA V. ANDREENKOVA¹, NATALIA S. VORONINA^{1,2}

¹ Institute of Comparative Social Research (CESSI).

20, Bolshaya Dmitrovka str., 107031, Moscow, Russian Federation

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

SOCIAL CONSEQUENCES OF GEOGRAPHIC MOBILITY FOR CONSTRUCTING A LIFE COURSE

Abstract. Geographical mobility has important social consequences, but also seriously impacts individual life trajectories, serving as a channel for social mobility. But any sort of geographic mobility is also related to serious risks. To what extent are people's hopes and expectations justified, what are the long-term consequences of geographic mobility? To answer these fundamental questions, we use data from a new large-scale study titled "Geomobility of Generations", conducted by CESSI as part of the project "Life Course, Values, Expectations of the Generation That Grew up in the 1990's" from the fall of 2023 and through the spring of 2024 based on a national random probability sample of older generations of Russians born before and up to 1973. The main method of analysis is statistical assessment of differences between groups of mobile and non-mobile respondents. The parameters for comparison are presented in the form of a conceptual scheme, including conditions of mobility, factors of mobility and consequences in different spheres. The results showed that geographic mobility as a life strategy cannot be considered an indisputably winning or an indisputably losing one. Some of the long-term consequences of geographic mobility include the impact on self-assessment of health, the scope of social connections and educational intergenerational mobility. The study did not find any connection between geographic mobility and subjective well-being and satisfaction with one's life path at the final stage of one's life path. The impact of geographic mobility on one's financial situation in the long term is also uncertain. Geographic mobility definitely contributes to upward intergenerational educational mobility, but it does not have a significant impact on intergenerational professional mobility or subjective assessment of one's position on the social ladder.

Keywords: geographic mobility; social consequences; life course; motivation; social mobility; intergenerational mobility.

For citation: Andreenkova, A.V., Voronina, N.S. Social Consequences of Geographic Mobility for Constructing a Life Course. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 3. P. 39–62. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.3.3

Acknowledgment. The research was carried under support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00635 "Life course, values, expectations of the generation entering the adult life in 1990-s, — longitudinal survey after 30 years".

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Andreenkova — Doctor of Sociological Sciences, First Deputy Director, Institute of Institute of Comparative Social Research (CESSI). **Phone:** +7 (495) 629-15-06. **Email:** anna.andreenkova@cessi.ru

Natalia S. Voronina — Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Leading Researcher, Institute of Comparative Social Research (CESSI). **Phone:** +7 (499) 125-00-60. **Email:** navor@bk.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Аверкиева К.В., Антонов Е.В., Кириллов П.Л., Махрова А.Г., Медведев А.А., Неретин А.С., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Между домом... и домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / Под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф, 2016. — 504 с.
Averkiewa K.V., Antonov E.V., Kirillov P.L., Makhrova A.G., Medvedev A.A., Neretin A.S., Nefedova T.G., Treivish A.I. *Between home... and home. Return spatial mobility of the population of Russia*. Ed. by T.G. Nefedova, K.V. Averkiewa, A.G. Terry. Moscow: New Chronograph publ., 2016. 504 p. (In Russ.)
2. *Андрееенкова А.В.* Исследования жизненного пути — концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 1. С. 6–24. DOI: [10.19181/snsp.2024.12.1.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1) EDN: [ADRPHA](https://www.edn.ru/ADRPHA)
Andreenkova A.V. Life Course Research — Conceptual and Methodological Approaches and Solutions. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2024. No. 12 (1). P. 6–24. DOI: [10.19181/snsp.2024.12.1.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1) (In Russ.)
3. *Андрееенкова А.В., Воронина Н.С.* Долгосрочная географическая мобильность в жизненном пути разных поколений россиян: уровень, направление, мотивация, потенциал // Мир России. 2025. Т. 34. № 2. С. 143–165. DOI: [10.17323/1811-038X-2025-34-2-143-165](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-2-143-165) EDN: [YOYVDK](https://www.edn.ru/YOYVDK)
Andreenkova A.V., Voronina N.S. Long-term Geographic Mobility in the Life Path of Different Generations of Russians: Level, Direction, Motivation, Potential. *Mir Rossii*. 2025. Vol. 34. No. 2. P. 143–165. DOI: [10.17323/1811-038X-2025-34-2-143-165](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2025-34-2-143-165) (In Russ.)
4. *Андрееенкова А.В.* Жизненные выборы на разных этапах жизненного пути — автобиографии одного поколения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 88–113. DOI: [10.14515/monitoring.2024.3.2538](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538) EDN: [SQDGCM](https://www.edn.ru/SQDGCM)
Andreenkova A.V. Life Choices at Different Stages of Life's Journey—Autobiographies of One Generation. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2024. No. 3. P. 88–113. DOI: [10.14515/monitoring.2024.3.2538](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2538) (In Russ.)
5. *Голенкова З.Т., Сушко П.Е.* Социальная мобильность в контексте миграционных биографий россиян // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 95–104. EDN: [XGVSIK](https://www.edn.ru/XGVSIK)
Golenkova Z.T., Sushko P.E. Social Mobility in the Context of Migration Biographies of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016. No. 12. P. 95–104. (In Russ.)
6. *Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л.* Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66. EDN: [VYRWBH](https://www.edn.ru/VYRWBH)
Zaslavskaya T.I., Rybakovsky L.L. Migration processes and their regulation in a socialist society. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1978. No. 1. P. 56–66. (In Russ.)
7. *Рыбаковский Л.Л., Маевский Д.П., Кожевникова Н.И.* Миграционная подвижность населения и ее измерение // Демография: вопросы теории и практики. 2019. № 2. С. 4–16. DOI: [10.19181/1561-7785-2019-00011](https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00011)

- Rybakovsky L.L., Maevsky D.P., Kozhevnikova N.I. Migration mobility of the population and its measurement. *Demografiya: voprosy teorii i praktiki*. 2019. No. 2. P. 4–16. DOI: [10.19181/1561-7785-2019-00011](https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00011) (In Russ.)
8. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007. — 572 с. EDN: [QSOKDX](#)
Ryazantsev S.V. *Labor migration in the CIS and Baltic Countries: Trends, Consequences, Regulation*. Moscow: Formula prava publ., 2007. 572 p. (In Russ.)
9. Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты / Отв. ред. В.В. Семенова, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. — 512 с.
Social Mobility in an Increasingly Complex Society: Objective and Subjective Aspects. Ed. by V.V. Semenova, M.F. Chernysh, P.E. Sushko. Moscow: FNISC RAS publ., 2019. 512 p. (In Russ.)
10. Социальные последствия // Энциклопедия социологии. Atanizi. 2009 [электронный ресурс]. Дата обращения 24.03.25. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2941/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%98%D0%AF>
Social Consequences. *Encyclopedia of Sociology*. Atanizi. 2009. Accessed 24.03.25. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/2941/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%98%D0%AF> (In Russ.)
11. Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. ст. Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. — 576 с.
Urry J. *Mobility*. Translated from English by A.V. Lazarev, introduction by N.A. Kharlamov. Moscow: Publishing and Consulting Group “Praxis” publ., 2012. 576 p.
12. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 1. С. 50–54. EDN: [ELLGMD](#)
Florinskaya Yu.F., Mkrtychyan N.V. Migration to Russia: The Lowest Level in a Decade. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii*. 2021. Vol. 28. No. 1. P. 50–54.
13. Ястребов Г.А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Часть II // Мир России. 2016. Т. 2. № 25. С. 6–36.
Yastrebov G.A. Social Mobility in Soviet and Post-Soviet Russia: New Quantitative Estimates Based on Representative Surveys of 1994, 2002, 2006 and 2013. Part II. *Mir Rossii*. 2016. Vol. 2. No. 25. P. 6–36. (In Russ.)
14. Artamonova A., Gillespie B.G., Brandén M. Geographic Mobility Among Older People and Their Adult Children: The Role of Parents’ Health Issues and Family Ties. *Population Space Place*. 2020. Vol. 26. No. 8. DOI: [10.1002/psp.2371](https://doi.org/10.1002/psp.2371) EDN: [BEUXAP](#)
15. Beck U. Living Your Own Life in a Runaway World: Individualization, Globalization, and Politics. *Global Capitalism*. Ed. by A. Giddens. N.Y.: The New Press, 2000. P. 164–174.
16. Bernard A., Bell M. Educational Selectivity of Internal Migrants: A Global Assessment. *Demographic Research*. 2018. Vol. 39. No. 29. P. 835–854. DOI: [10.4054/DemRes.2018.39.29](https://doi.org/10.4054/DemRes.2018.39.29)
17. Blau P.M., Duncan O.D. *The American Occupation Structure*. L., N.Y., Sidney: John Wiley & Sons, Inc., 1967. 520 p.
18. Boyle P., Cooke T.J., Halfacree K., Smith D. A Cross-National Comparison of the Impact of Family Migration on Women’s Employment Status. *Demography*. 2001. Vol. 38. P. 201–213. DOI: [10.1353/dem.2001.0012](https://doi.org/10.1353/dem.2001.0012)

19. Clark W.A.V., Huang Y. The Life Course and Residential Mobility in British Housing Markets. *Environment and Planning*. 2003. Vol. 35. No. 2. P. 323–339. DOI: [10.1068/a3542](https://doi.org/10.1068/a3542)
20. Cooke T.J., Boyle P., Couch K., Feijten P. A Longitudinal Analysis of Family Migration and the Gender Gap in Earnings in the United States and Great Britain. *Demography*. 2009. Vol. 46. No. 1. P. 147–167. DOI: [10.1353/dem.0.0036](https://doi.org/10.1353/dem.0.0036)
21. Corak M. The Canadian Geography of Intergenerational Income Mobility. *The Economic Journal*. 2020. Vol. 130. No. 631. P. 2134–2174. DOI: [10.1093/ej/uez019](https://doi.org/10.1093/ej/uez019)
22. DaVanzo J. Repeat Migration, Information Costs, and Location-Specific Capital. *Population and Environment*. 1981. Vol. 4. No. 1. P. 45–73. DOI: [10.1007/BF01362575](https://doi.org/10.1007/BF01362575)
23. David Q., Janiak A., Wasmer E. Local Social Capital and Geographical Mobility. *Journal of Urban Economics*. 2010. Vol. 68. No. 2. P. 191–204. DOI: [10.1016/j.jue.2010.04.003](https://doi.org/10.1016/j.jue.2010.04.003)
24. De Jong G.F., Chamrathirong A., Quynh-Giang T. For Better, for Worse: Life Satisfaction Consequences of Migration. *International Migration Review*. 2002. Vol. 36. No. 3. P. 838–863. DOI: [10.1111/j.1747-7379.2002.tb00106.x](https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2002.tb00106.x)
25. Fang Y. Residential Satisfaction, Moving Intentions and Moving Behaviours: A Study of Redeveloped Neighbourhoods in Inner-city Beijing. *Housing Studies*. 2006. Vol. 21. P. 671–694. DOI: [10.1080/02673030600807217](https://doi.org/10.1080/02673030600807217)
26. Geist C., McManus P.A. Geographical Mobility over the Life Course: Motivations and Implications. *Population, Space and Place*. 2008. Vol. 14. No. 4. P. 283–303 DOI: [10.1002/psp.508](https://doi.org/10.1002/psp.508)
27. Huinink J., Vidal S., Kley S. Individuals' Openness to Migrate and Job Mobility. *Social Science Research*. 2014. Vol. 44. P. 1–14. DOI: [10.1016/j.ssresearch.2013.10.006](https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2013.10.006)
28. Lassetter J.H., Callister L.C. The Impact of Migration on the Health of Voluntary Migrants in Western Societies. A Review of the Literature. *Journal of Transcultural Nursing*. 2009. Vol. 20. No. 1. P. 93–104. DOI: [10.1177/1043659608325841](https://doi.org/10.1177/1043659608325841)
29. Li X., Stanton B., Chen X., Hong Y., Fang X., Lin D., Mao R., Wang J. Health Indicators and Geographic Mobility among Young Rural-to-Urban Migrants in China. *World Health Population*. 2006. Vol. 8. No. 2. P. 5–21. DOI: [10.12927/whp.2006.18148](https://doi.org/10.12927/whp.2006.18148)
30. Mulder C., Van Ham M. Migration Histories and Occupational Achievement. *Population, Space and Place*. 2005. Vol. 11. No. 3. P. 173–186. DOI: [10.1002/psp.365](https://doi.org/10.1002/psp.365)
31. Panichella N., Cantalini S. Is Geographical Mobility Beneficial? The Impact of the South-to-North Internal Migration on Occupational Achievement in Italy. *Population Research and Policy Review*. 2023. Vol. 42. No. 78. P. 1–22. DOI: [10.1007/s11113-023-09824-9](https://doi.org/10.1007/s11113-023-09824-9)
32. Rossi P. *Why Families Move*. Glencoe, IL: Free Press, 1955. 220 p.
33. Savage M. 'The missing link? The Relationship Between Spatial Mobility and Social Mobility'. *British Journal of Sociology*. 1988. Vol. 39. P. 554–577. DOI: [10.2307/590501](https://doi.org/10.2307/590501)
34. Sorokin P. *Social Mobility*. N.Y.: Harper & Brothers, 1972. 559 p.
35. Speare A. A Cost-Benefit Model of Rural to Urban Migration in Taiwan. *Population Studies*. 1971. Vol. 25. P. 117–130. DOI: [10.1080/00324728.1971.10405788](https://doi.org/10.1080/00324728.1971.10405788)
36. Wall K., Aboim S., Ramos V., Nunes C. Geographical Mobility and Family Life: Comparing Generations from a Life Course Perspective. *Comparative Population Studies*. 2013. Vol. 38. No. 2. P. 341–370. DOI: [10.12765/CPoS-2013-11](https://doi.org/10.12765/CPoS-2013-11)

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025; поступила после рецензирования и доработки: 24.06.2025; принята к публикации: 27.06.2025.

Received: 29.03.2025; revised after review: 24.06.2025; accepted for publication: 27.06.2025.